

Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева
при Президенте Российской Федерации

А.А. Костин

ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ
ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ
В ПРАВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

(исторический генезис понятий
и их взаимное соотношение)

УДК 341.9
ББК 67.9
К72

Автор:

Костин А.А. — старший научный сотрудник, доцент Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ; доцент кафедры МЧиГП международно-правового факультета МГИМО МИД России; основатель юридической практики K-Legal (экспертные заключения для иностранных и российских судов)

Костин, Александр Алексеевич.

К72 Признание и исполнение иностранных судебных решений в праве России и зарубежных стран (исторический генезис понятий и их взаимное соотношение) / А. А. Костин. — Москва : Статут, 2025. — 156 с.

ISBN 978-5-8354-2117-6 (в пер.)

Монография представляет собой одно из наиболее подробных исследований вопроса о содержании и соотношении понятий «признание» и «исполнение» иностранных судебных решений. Автор анализирует предпосылки возникновения рассматриваемых понятий в законодательстве и доктрине стран Европы XIX–XX вв. В частности, в работе критически осмысливается тезис о том, что «признание» иностранного судебного решения выступает предпосылкой его исполнения. Отдельно в работе исследуются положения российского законодательства в части признания и исполнения иностранных судебных решений, включая нормы международных договоров о правовой помощи.

Для широкого круга специалистов в области трансграничных споров.

Ключевые слова: признание и исполнение иностранных судебных решений; договоры о правовой помощи; международный гражданский процесс.

Исследование подготовлено в рамках выполнения государственного задания, утвержденного Исследовательскому центру частного права (номер научно-исследовательской работы в ЕГИСУ НИОКТР 124022800184-8).

УДК 341.9
ББК 67.9

ISBN 978-5-8354-2117-6

© Костин А. А., 2025
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели!

Представленная вашему вниманию книга Александра Алексеевича Костина посвящена актуальной и значимой проблеме современного международного гражданского процесса — разграничению понятий признания и исполнения иностранных судебных актов, а также выявлению содержания данных понятий на основе анализа международных договоров, национальных законодательств, судебной практики и доктрины. В условиях новых политико-правовых реалий исследования по данной теме получили дополнительный импульс и приобрели особую актуальность. Наша страна все больше и больше включается в мировое экономическое и правовое пространство, что предполагает необходимость обеспечить свободный оборот как товаров, услуг, денег, так и судебных актов, которыми были разрешены споры между участниками международного гражданского оборота.

Изменение приоритетов в экономических и правовых связях Российской Федерации, имевшее место за последние несколько лет, потребовало от юридической науки тщательного анализа договорной базы и практики признания и исполнения решений судов тех стран, сотрудничество с которыми является приоритетным (BRICS, ЕврАзЭС и другие государства так называемого мирового большинства). Кроме того, не утрачивает актуальности анализ правовых отношений, а также признания и исполнения судебных актов из других стран, с которыми в силу изменений последних лет возник ряд судебных разбирательств в нашей стране и за рубежом.

Заслуга А.А. Костина заключается в том, что его книга является исследованием, в котором автор раскрыл ключевые вопросы соотношения категорий признания и исполнения иностранных судебных актов, а также проанализировал многие спорные и недостаточно урегулированные процессуально-процедурные вопросы признания и исполнения иностранных судебных актов.

Среди основных достоинств книги можно выделить следующие. Во-первых, автор подробно исследовал с использованием исторического метода развитие концепций признания и исполнения в законодательстве и доктрине. Тем самым он показал генезис ключевых понятий по данной теме, назвав причины сложившихся концепций правового регулирования и правоприменения в международном гражданском

процессе. Во-вторых, А.А. Костин весьма подробно рассмотрел вопросы российской и советской истории развития научных концепций и регулирования в области международного оборота судебных актов. Заслуживает поддержки бережное отношение автора к научному наследию выдающихся ученых российского и советского периодов, таких как профессора Ф.Ф. Мартенс, Т.М. Яблочков, Л.А. Лунц, Н.И. Марышева и многих других, к чьим работам обратился автор.

В-третьих, автор активно использовал сравнительно-правовой метод исследования, который позволил ему дать, по сути дела, правовую карту планеты в области признания и исполнения иностранных судебных актов. А.А. Костин проанализировал большой массив международных договоров, актов национального законодательства, судебной практики и доктрины ключевых государств нашей планеты, что делает его книгу своего рода энциклопедией по данной теме.

В-четвертых, А.А. Костин подробно проанализировал действующее процессуальное законодательство и судебную практику российских судов, высказал ряд интересных рекомендаций о соотношении статей 409, 413 и 415 ГПК РФ и статей 241 и 245.1 АПК РФ, а также в целом относительно процессуально-процедурных вопросов признания и исполнения иностранных судебных актов. В этом ключе книга является примером упреждающего исследования, поскольку ряд выводов и предложений автора могут быть использованы для совершенствования правового регулирования вопросов признания и исполнения иностранных судебных актов, а также могут применяться практикующими юристами, специализирующимися в области разрешения споров в сфере международного гражданского процесса.

Тем самым книга А.А. Костина обеспечивает лиц, способных влиять на принятие решений в данной сфере на самых разных уровнях, эффективным юридическим инструментарием и большим количеством аналитически переработанной информации, юридических рекомендаций, которые, как можно надеяться, позволят принять правильные и юридически выверенные решения для планирования и совершенствования участия публичных и частных субъектов в судебных разбирательствах в России и за рубежом.

Немного об авторе. Александр Алексеевич Костин является зрелым ученым и опытным практиком, успешно сочетающим научную, законопроектную и практическую деятельность. Автор уже давно известен в науке процессуального права серьезными исследованиями по различным вопросам российского и, особенно, международного гражданского процесса. А.А. Костин также является создателем телеграм-канала

LetterRogatory v.2, в котором можно узнать всю актуальную информацию о международном гражданском процессе на нашей планете, что позволяет читателю быть в курсе новостей о принятии новых правовых актов, судебных решений и видеть развитие доктрины.

В заключение можно сделать следующие выводы. Книга содержит глубокий анализ основных мировых моделей соотношения категорий признания и исполнения иностранных судебных актов в сопоставлении с российской правовой системой. Автор исследовал законодательство, доктрину и судебную практику по данной тематике, высказал ряд обоснованных предложений и рекомендаций.

Поэтому книга А.А. Костина может быть полезна широкому кругу читателей: судьям, рассматривающим данную категорию дел, адвокатам и другим юристам, представляющим интересы в делах о признании и исполнении иностранных судебных актов, иным категориям практикующих юристов, а также преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов, которые хотят глубже и полнее изучить данный правовой институт. Книга также может быть полезна законодателю, поскольку содержит целый ряд интересных предложений по совершенствованию процессуального законодательства по вопросам признания и исполнения иностранных судебных актов.

С уважением,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского процесса
Уральского государственного юридического университета
имени В.Ф. Яковлева,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
В.В. Ярков

Екатеринбург — Москва
Январь 2025 г.

БЛАГОДАРНОСТИ

Настоящая работа представляет собой результат более чем 12-летнего труда, который с определенными перерывами шел с 2013 по 2025 год.

В этой связи считаю обязанным посвятить данную страницу упоминанию тех людей, без которых данная книга не могла бы быть написана.

Благодарности в личном плане:

- Анне Аркадьевне Березиной — моей бабушке за ее бесконечную доброту;
- Алексею Александровичу Костину — моему отцу за явленный образец профессионализма;
- Сергею Александровичу Морозову и Михаилу Андреевичу Будашевскому — коллегам по юридической фирме «Хренов и Партнеры» за их дружбу и постоянную поддержку.

Благодарности в профессиональном плане:

- Лидии Юрьевне Михеевой, Марии Александровне Андриановой, Никите Юрьевичу Молчакову — за создание условий, благодаря которым работа над книгой могла быть завершена;
- Владимиру Владимировичу Яркову — за важные советы и рекомендации в ходе написания книги;
- всему коллективу Исследовательского центра частного права, кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева МГИМО МИД России, а также всем студентам, когда-либо обучавшимся у меня.

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, один из ключевых вопросов международного гражданского процесса заключается в определении правовых последствий, которые иностранное судебное решение способно породить в пределах территории определенного государства.

В Российской Федерации (включая часть международных договоров, а также «внутреннее» процессуальное законодательство) разграничивают иностранные судебные решения на следующие категории: 1) подлежащие «признанию и исполнению» (приведению в исполнение) (ст. 409 ГПК РФ; ст. 241 АПК РФ); 2) подлежащие «признанию без дальнейшего производства» (ст. 413–415 ГПК РФ; ст. 245.1 АПК РФ). При этом в п. 6 ст. 1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ используется термин «признание иностранных судебных решений» по делам о несостоятельности.

Применительно к содержанию и соотношению понятий «признание» иностранного судебного решения и его исполнения в отечественной доктрине принято ссылаться на работу Л.А. Лунца, в которой утверждается, что «признание» иностранного судебного решения всегда является предпосылкой его последующего исполнения².

В связи с указанным утверждением, однако, возникают следующие вопросы. В том случае, если признание иностранного судебного решения действительно выступало бы предпосылкой его исполнения (принудительного исполнения), то почему согласно ст. 243 АПК РФ в арбитражный суд подается «заявление о признании и приведении в исполнение» иностранного судебного решения, в то время как согласно ст. 411 ГПК РФ в краевой/областной суд подается ходатайство о принудительном исполнении решения иностранного суда (без указания на его признание)? Равным образом нуждается в дополнительном разъяснении использование термина «признание без дальнейшего производства» в ст. 413–415 ГПК РФ и ст. 245.1 АПК РФ.

На наш взгляд, для выявления действительного содержания понятий «признание» и «исполнение» иностранных судебных решений

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28 октября 2002 г. № 43. Ст. 4190.

² Лунц Л.А. Международное частное право М.: Юриздат, 1949. С. 247.

необходимо обратиться к историческим предпосылкам их возникновения. При этом отдельное внимание будет уделено вопросу о том, какое из рассматриваемых понятий возникло раньше — «признание» иностранного судебного решения или его исполнения.

В свете поставленных задач обратимся к регулированию правовых последствий иностранных судебных решений в Средние века.

1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СООТНОШЕНИЮ ПОНЯТИЙ «ПРИЗНАНИЕ» И «ИСПОЛНЕНИЕ» ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

В силу исторических причин в римском праве не сложилось подходов, объясняющих применение иностранного права и признание и исполнение судебных решений¹. В этой связи непосредственно перейдем к обзору правового регулирования данного вопроса в эпоху Средневековья.

1.1. Действие иностранных судебных решений за пределами государства вынесения в Средние века (XII–XV вв.)

В качестве вводного замечания отметим, что в средневековой доктрине так и не сформировался единообразный подход, объясняющий действие иностранных судебных решений за пределами государства вынесения.

В частности, австрийским ученым А. Ленхоффом (A. Lenhoff) отмечалось, что в отношениях между итальянскими городами-государствами (XIII в.) действие иностранных судебных решений обосновывалось со ссылкой на принцип *res judicata pro veritate habetur*². Как отмечалось в доктрине, римское право и его принципы рассматривались в качестве высшего авторитета для государств того времени (т.е. христианского мира)³. По этой причине в силу указанной исторической максимы судебные решения «принимались» в других государствах в отсутствие обеспечения взаимности⁴.

В более позднюю историческую эпоху (XV в.) исполнение иностранных судебных решений обосновывалось со ссылкой на необходимость исполнения иностранных судебных поручений. В частности, в работах

¹ Szaszy I. Some Questions of the International Civil Procedure, *Annales Universitatis Scientiarum Budapestinensis de Rolando Eotvos Nominatae: Sectio Iuridica*, no. 10 (1969). P. 309–316.

² Lenhoff A. Reciprocity and the Law of Foreign Judgments: A Historical — Critical Analysis, 16 *La. L. Rev.* (1956). P. 476.

³ Cappelletti M. *Civil Procedure in Italy*. Springer Netherlands, 2013. P. 367.

⁴ Bibliographie // *Revue critique de droit international privé*. Imprint: Paris, Librairie du Recueil Larose & Tenin, 1910 P. 701. См. также: Cavaglieri A. *La cosa giudicata e le questioni di stato nel diritto internazionale private saggio critic* Padova. Fratelli Drucker, 1909. P. 7.

французского ученого Жана Бодена (J. Bodin) описывался случай исполнения решения Венецианской республики, направленного во Францию в рамках судебного поручения¹. В связи с указанным иностранным решением французской судебной инстанцией было отмечено, что, хотя оно и было заочным, венецианский суд обладал компетенцией по рассмотрению спора. В этой связи французским ученым указывалось на наличие у французского суда «естественного долга» в отношении исполнения данного судебного решения (фр. *devoir naturel*).

Аналогично в работе Пауля Вута (P. Voet) обращалось внимание на возможность исполнения иностранных судебных решений на основании запроса (поручения) иностранного суда². Исполнение данных запросов иностранных судов основывалось на правиле римского права, согласно которому одному суду надлежит оказывать содействие другому суду³.

Наконец, в работах Ульриха Губера (U. Huberus) действие иностранных судебных решений обосновывалось со ссылкой на правило *locus regit actum* (форма действия подчиняется месту его совершения)⁴. В качестве общего правила голландским ученым отмечалось, что «из вышеизложенного вытекает следующий принцип: все сделки и действия, как в суде, так и вне его, будь то *mortis causa* или *inter vivos*, правильно совершенные в соответствии с законодательством любого конкретного места, действительны даже там, где преобладает иной закон и где, если бы они были совершены». Из данной предпосылки следовало, что «приговор, вынесенный в любом месте, или помилование преступления, предоставленное лицом, обладающим юрисдикцией, будет иметь силу повсеместно». При этом данное правило, как было отмечено в указанной работе У. Губера, также распространялось на иностранные судебные решения по гражданским делам (лат. *idem obtinet in sententiis rerum Civilium...*).

Как мы можем заметить, рассмотренные выше теории, касающиеся действия иностранных судебных решений, следует признать не в полной мере согласованными. Более того, развитие теории о территориальном верховенстве (суверенитете) государства применительно к исключительности полномочий государства в сфере осуществления

¹ Gardot A. Jean Bodin Sa place parmi les fondateurs du droit international, Recueil Des Cours, Collected Courses, 1934. Brill Academic Pub, 1972. P. 664.

² Voet P. Mobilium et immobilium natura, modo academico & forensi ad evidentiorum juris statuarii intellectum strictim proposita... Nova editio, etc. N.p.: n.p., 1714.

³ Lega M. Praelectiones in textum iuris canonici: De iudiciis ecclesiasticis in scholis pont. sem. Rom. habitae. Typis Vaticanis, 1898. P. 408.

⁴ Lorenzen E.G. Huber's de conflictu legume, Illinois Law Review, 1918.

правосудия привело к изменению подхода к действию иностранных судебных решений за пределами государства вынесения.

1.2. Действие иностранных судебных решений в законодательстве стран — государств континентальной Европы за пределами государства вынесения в Новое время (XVIII–XIX вв.)

Применительно к иностранным судебным решениям тезис о территориальном верховенстве в качестве исключительности полномочий государства в сфере осуществления правосудия был реализован следующим образом.

Во-первых, в отдельных странах в указанный исторический период принимаются законы, напрямую исключающие действие иностранных судебных решений. В этой связи обратим внимание на ст. 121 Кодекса Мишо 1629 г. (Code Michau 1629), принятого во Франции, согласно которому «решения, вынесенные в иностранных государствах, и договоры, заключенные в них, независимо от их предмета, не порождают судебной ипотеки и не подлежат исполнению...»¹.

Во-вторых, из тезиса об исключительности полномочий государства в сфере осуществления правосудия проистекало, что государство должно согласиться с тем, что иное государство осуществляет отдельные функции в пределах его территории². Предполагалось, что данное согласие должно было быть выражено в форме международного договора, поскольку тем самым обеспечивался встречный характер уступок³.

В силу указанных причин особенное значение приобретало урегулирование международной подсудности между государствами. В этой связи показательно, что согласно ст. 16 Договора о навигации и торговле от 11 января 1787 г.⁴, заключенного между Францией и Россией, «в случае возникновения споров о наследстве россиянина, умершего во Франции, суды по месту нахождения имущества умершего должны будут рассматривать дело по законам Франции». В связи с рассматриваемым положением международного договора в правопримени-

¹ Journal du palais: recueil le plus ancien et le plus complet de la jurisprudence française: Au Bureau du Journal Du Palais, 1838. P. 939.

² *Constant Ch.* De l'exécution des jugements étrangers dans les divers pays: étude de droit international privé. A. Durand et G. Pedone-Lauriel, 1883.

³ *Pataut É.* Principe de souveraineté et conflits de juridictions: étude de droit international privé. L.G.D.J., 1999. P. 327.

⁴ Traité de navigation et de commerce entre la France et la Russie: Conclu à Pétersbourg le 31 déc. 1786 vieux style, & le 11 janv. 1787 nouveau style. Impr. Royale, 1787.

тельной практике (решение Кассационного суда Франции по делу «Champeau-Grammon» от 16 января 1811 г.)¹ и доктрине обращается внимание на наличие свойства законной силы (фр. *chose jugée*)² у данной категории иностранных судебных решений.

В иных международных договорах были непосредственно урегулированы вопросы исполнения иностранных судебных решений. В этой связи показательно, что Договор между Францией и Королевством Сардиния 1760 г. касается именно исполнения иностранных судебных решений (далее — Договор 1760 г.)³. Так, согласно ст. XXII Договора 1760 г., «чтобы распространить взаимность, которая должна составлять суть данного обмена корреспонденцией, на вопросы, связанные с договорами и судебными делами, далее устанавливается... чтобы способствовать взаимному исполнению указов и постановлений, Верховные суды с обеих сторон будут ссылаться на форму Закона, на обвинительные заключения, которые будут адресованы им в этих целях, даже под именем упомянутого Суда».

Аналогично в международных договорах XIX в. в основном используется понятие «исполнение» иностранного судебного решения. Так, согласно ст. 1 Договора между Францией и Великим Герцогством Баденским от 16 апреля 1846 г. предусматривается, что «решения или постановления, вынесенные по гражданским и коммерческим делам компетентными судами договаривающихся государств, влекут за собой судебную ипотеку в другом договаривающемся государстве: сверх того, они подлежат исполнению в том случае, если они вступили в законную силу, при условии если стороны обеспечили соблюдение ст. 3 Договора ниже»⁴.

Наконец, согласно ст. 16 Конвенции между Швейцарией и Францией о компетенции судов и исполнении судебных решений по гражданским делам от 15 июня 1869 г. решения или окончательные поста-

¹ Carnot J.-F. De l'instruction criminelle, considérée dans ses rapports généraux et particuliers avec les lois nouvelles. Nêve, 1812. P. 39–36.

² Griolet G. De l'autorité de la chose jugée en matière civile et en matière criminelle. A. Marescq aîné, 1868. P. 102.

³ Traité entre le Roi de France Louis XV & le Roi de Sardaigne Charles Emanuel, conclu à Turin, pour régler les limites de leurs États. URL: <https://mjp.univ-perp.fr/traites/1760turin.htm> (дата обращения: 14.07.2025). См. также: *Le Bourdelles R.* De l'Application du Traite du 24 Mars 1760 entre la France et la Sardaigne dans les Relations Actuelles de la France et de l'Italie, Journal du Droit International Prive et de la Jurisprudence Comparee 9, no. 7–8 (1882). P. 389–401.

⁴ *Daguin Ch.* De l'autorité et de l'exécution des jugements étrangers en matière civile et commerciale en France et dans les divers pays. F. Pichon, 1887. P. 218.

новления по гражданским и коммерческим делам, вынесенные судами или арбитрами в одном из двух договаривающихся государств, будут, как только они приобретут силу *res judicata*, подлежать исполнению в другом в соответствии с формами и на условиях, указанных в статье 16 ниже¹.

Равным образом анализ национального законодательства государств Европы по состоянию на середину XIX в. в целом свидетельствует об отсутствии понятия «признание» иностранного судебного решения в законодательстве рассматриваемой эпохи². В этой связи показательно, что согласно ст. 951 Гражданского процессуального кодекса Испании 1881 г. «окончательные судебные решения (исп. *sentencias firmes*), провозглашенные в иностранных государствах, обладают обязательной силой, которая устанавливается соответствующими международными договорами»³. В то же время в ст. 952–954 Гражданского процессуального кодекса Испании 1881 г. используется именно термин «подлежащие исполнению» (исп. *ejecutorias*).

Равным образом согласно ст. 374 Гражданского процессуального кодекса Румынии 1882 г. предусматривалось, что «судебные решения, вынесенные в иностранном государстве, могут исполняться в Румынии только таким образом (фр. *de la manière*), как румынские приговоры исполняются в соответствующих странах»⁴.

Наконец, в исходной редакции Германского гражданского процессуального уложения (далее также ГГПУ) 1877 г. (действовавшей до 1898 г.) понятие «признание» иностранного судебного решения не использовалось⁵. Так, согласно ст. 660 ГГПУ 1877 г. (в изначальной редакции) «решение иностранного суда не подлежит исполнению,

¹ Convention entre a Confédération suisse et la France sur la compétence judiciaire et l'exécution des jugements en matière civile. (Du 15 Juin 1869). URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/fga/1869/2__522_/fr (дата обращения: 14.07.2025).

² Foelix J.J.G. Traité du droit international privé: ou, Du conflit des lois de différentes nations en matière de droit privé. Vol. 2 Marescq, 1856. 524 p.

³ Ley de Enjuiciamiento Civil de 3 de febrero de 1881: concordada y anotada con gran extensión según la doctrina de los autores y la jurisprudencia del Tribunal Supremo de Justicia. Imp. de la Revista de Legislación, 1881. P. 410.

⁴ Djuvara T.G. De l'Execution des Jugements Etrangers en Roumanie, Journal du Droit International Prive et de la Jurisprudence Comparee 18, no. 5–6 (1891). P. 452–459.

⁵ Beauchet L. Questions Relatives a l'Execution des Jugements Etrangers en Allemagne, Journal du Droit International Prive et de la Jurisprudence Comparee 10, no. 5–6 (1883). P. 239–247. См. также: «В 1898 году, когда ГГПУ было пересмотрено, сфера действия этого положения была расширена и теперь включает в себя также “признание” последствий *res judicata* иностранных судебных решений в разделе 328 ZPO, хотя и без изменения требования взаимности». — Nishitani Y. Coordination of Legal Systems by the Recognition

за исключением тех случаев, когда исполнение было допущено на основании решения о его принудительном исполнении». В свою очередь ст. 661 ГГПУ 1877 г. определяла основания отказа в принудительном исполнении иностранного судебного решения. Как отмечалось применительно к указанным положениям исходной редакции ГГПУ 1877 г. французским ученым Ж. Олло (G. Holleaux), «и именно поэтому в §§ 660 и 661 рассматривался только простой вопрос о принудительном исполнении, поскольку принцип автоматического признания иностранного судебного решения на самом деле никем не оспаривался»¹.

Несмотря на отсутствие понятия «признание» иностранного судебного решения в международных договорах и законодательстве XIX в., его упоминание можно встретить в отдельных доктринальных работах. В частности, испанский ученый Ф. Сильвела (F. Silvela) указывал на то, что ни законодательство, ни судебная практика Франции не допускают признания решений испанских судов². Равным образом германский ученый М. Кейсснер (M. Keyssner) отмечал, что «международные отношения и уважение юридического суверенитета соседних государств, уважение, которое должно быть взаимным, требуют, чтобы *мы признавали решения, вынесенные иностранными судами*, обладающими полной компетенцией для решения спорных вопросов»³ (выделено нами. — А.К.). Как это следует из анализа указанных положений доктрины, понятие «признание» иностранного судебного решения используется для обозначения согласия государства с тем, что иностранное судебное решение действует в пределах его территории.

Изложенное выше, однако, не означало, что вопросы таких свойств иностранного судебного решения, как исключительность и преюдициальная сила, в принципе не рассматривались в доктрине XIX в. В этой связи следует обратить внимание на упоминаемую выше работу швейцарского ученого Ж. Фоликса (J. Foelix), в которой проводится

of Foreign Judgments — Rethinking Reciprocity in Sino-Japanese Relationships, *Frontiers of Law in China* 14, no. 2 (June 2019). P. 206.

¹ *Holleaux G.* La reconnaissance et l'exécution des jugements étrangers de divorce dans les droits allemand et français. In: *Travaux du Comité français de droit international privé*, 16–18e année, 1955–1957. 1958. P. 124.

² *Silvela F.* De l'Execution des Jugements Etrangers en Espagne *Journal du Droit International Prive et de la Jurisprudence Comparee*, Vol. 8, Issue 1–2 (1881), 8 *J. Dr. Int'l Prive & Juris. Comparee* 20 (1881). P. 20–26.

³ «...*Qu'en France ni la législation ni la jurisprudence ne reconnaissent les jugements rendus par les tribunaux espagnols*». — *Keyssner [M.]*. De l'Execution des Jugements Etrangers dans l'Empire d'Allemagne, *Journal du Droit International Prive et de la Jurisprudence Comparee* 9, no. 1–2 (1882). P. 25–37.

разграничение между выводом иностранного суда о наличии (отсутствии) у истца спорного права (декларативный элемент) и совершением исполнительных действий на его основании (императивный элемент)¹. Как отмечалось указанным автором, «исполнение представляет собой самостоятельное и отдельное действие от самого судебного решения. В том случае, если судебное решение подлежит исполнению, оба акта исходят от одной суверенной власти: судебное решение выносится и исполняется именем одного правителя (суверена). Напротив, в том случае, если иностранное судебное решение подлежит исполнению в иностранном государстве, присутствуют две суверенные власти: судебное решение и исполнение иностранного судебного решения, которое представляет самостоятельное правомочие»².

Тезис о необходимости разграничения между свойствами исключительности иностранного судебного решения (и его исполнением) был развит в работе германского ученого Л. фон Бара (L. von Bar)³. Как отмечалось указанным специалистом, «существует очень глубокое различие, признаваемое почти повсеместно, между простым признанием иностранного решения в качестве *res judicata* и его исполнением. Исполнение подразумевает в качестве условия специальную санкцию и одобрение властей этой страны, поскольку исполнение, будучи мерой силы, может осуществляться только от имени суверенной власти государства».

В связи с обозначенным тезисом, изначально (применительно к § 660–661 исходной редакции ГГПУ 1877 г.) идея о противопоставлении «признания» иностранного судебного решения его принудительному исполнению не получила поддержки со стороны германских судов. В подтверждение данного тезиса обратимся к решению Верховного суда Германии (фр. *Le tribunal d'Empire* / нем. *Reichsgericht*)

¹ Foelix J.J.G. Op. cit. P. 38.

² Аналогичная точка зрения была сформулирована в работе Ф. Деспанье: «В любом судебном решении необходимо тщательно разграничивать, особенно с точки зрения международного частного права, возможность принудительного исполнения и силу *res judicata*. Благодаря возможности принудительного исполнения, которую оно обеспечивает, судебное решение может быть приведено в исполнение, даже в военном порядке, если это необходимо, с помощью определенных агентов. Эта исполнительная сила вытекает из письменного приказа, вынесенного при вынесении решения, форма которого варьируется в зависимости от страны, а внутри одной страны — в зависимости от правительства; она называется исполнительной формулой, или з, или экзекватурой, когда она прилагается к судебному решению, вынесенному из иностранной юрисдикции». — *Despagnet F. Precis de Droit International Prive L. Larose et Forcel, 1886. P. 403–404.*

³ *Von Bar L. The Theory and Practice of Private International Law W. Green & Sons, 1892. P. 940–941.*